ВЕРХОВНЫЙ СУД
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Дело № 48-АПУ13-9 сп

АПЕЛЛЯЦИОННОЕ ОПРЕДЕЛЕНИЕ

г. Москва 2 июля 2013 г.

Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации в составе:

председательствующего Журавлева В.А.

судей Эрдыниева Э.Б. и Семенова Н.В.

при секретаре Цепалиной Л.И.

рассмотрела в судебном заседании дело по апелляционным жалобам осужденных Чаванина В.Ю., Загузина А.Н., адвокатов Климовой Т.Н., Терехиной М.С. на приговор Челябинского областного суда от 4 марта 2013 года с участием присяжных заседателей, которым

Чаванин В Ю судимый 1 августа 2001 года (с учетом внесенных изменений) по ч.2 ст.162, ч.1 ст.139 УК РФ к 9 годам 8 месяцам лишения свободы, освобожден по отбытию срока наказания 5 октября 2010 года,

- осужден к лишению свободы: по ч.1 ст.222 УК РФ на 3 года без штрафа, по п. «б» ч.4 ст.162 УК РФ на 10 лет со штрафом в размере 30000 рублей, без ограничения свободы.

На основании ч.3 ст.69 УК РФ по совокупности преступлений путем частичного сложения наказаний окончательно назначено 11 лет лишения свободы со штрафом в размере 30000 рублей, без ограничения свободы, с отбыванием в исправительной колонии строгого режима.

Загузин А Н, судимый: 1) 22 декабря 2006 года (с учетом внесенных изменений) по п. «в» ч.2 ст.158, ч.1 ст.161, п. «г» ч.2 ст.161 УК РФ к 3 годам 4 месяцам лишения свободы, освобожден 27.02.2010 г. по отбытии срока наказания; 2) 4 февраля 2011 года по ч.1 ст.228 УК РФ к 1 году лишения свободы условно с испытательным сроком 1 год,

- осужден к лишению свободы: по ч.1 ст.222 УК РФ на 3 года без штрафа, по, по п. «б», «в» ч.4 ст.162 УК РФ на 12 лет со штрафом в размере 40000 рублей, без ограничения свободы, по п. «з» ч.2 ст.105 УК РФ на 16 лет с ограничением свободы сроком на 2 года.

На основании ч.3 ст.69 УК РФ по совокупности преступлений путем частичного сложения наказаний назначено 18 лет 6 месяцев лишения свободы со штрафом в размере 40000 рублей, с ограничением свободы сроком на 2 года.

На основании ст.70 УК РФ по совокупности приговоров частично присоединено неотбытое наказание по приговору от 4 февраля 2011 года и окончательно назначено 19 лет лишения свободы со штрафом в размере 40000 рублей, с ограничением свободы сроком на 2 года, с отбыванием в исправительной колонии строгого режима.

Ограничения свободы установлены судом и приведены в приговоре.

Постановлено взыскать с Загузина А.Н. в пользу М компенсацию морального вреда в сумме рублей.

Заслушав доклад судьи Верховного Суда Российской Федерации Эрдыниева Э.Б., выступление осужденных Чаванина В.Ю., Загузина А.Н., адвокатов Долматовой С.Д., Шаповаловой Н.Ю., возражения прокурора Федченко Ю.А., Судебная коллегия

у с т а н о в и л а:

Чаванин В.Ю. и Загузин А.Н. на основании вердикта присяжных заседателей осуждены за совершение разбойного нападения на М с применением насилия, опасного для жизни и здоровья, группой лиц по предварительному сговору, с применением оружия, в особо крупном размере, а Загузин А.Н. осужден также по признаку разбоя - с причинением тяжкого вреда здоровью потерпевшей.

Кроме того, Загузин А.Н. признан виновным в убийстве М, сопряженном с разбоем и в незаконном приобретении, ношении огнестрельного оружия, боеприпасов, а Чаванин В.Ю. в незаконной передаче огнестрельного оружия, боеприпасов.

Преступления совершены 16 декабря 2011 года в г. [redacted] области при обстоятельствах, изложенных в приговоре.

В апелляционной жалобе и дополнении к ней осужденный Чаванин В.Ю. выражает несогласие с приговором, указывая, что в ходе судебного следствия он был лишен председательствующим по делу судьей возможности дать полные пояснения по обстоятельствам дела в форме свободного рассказа, а также его последнее слово неоднократно прерывалось председательствующим, в связи с чем считает, что он был лишен права на последнее слово. Также полагает, что судья необоснованно отказала ему в постановке дополнительного вопроса о количестве нападавших лиц и о разделении вопросов №8 и 15. Высказывает свое предположение о том, что присяжные заседатели не поняли вопрос №1 в части того, какой пистолет он передал Загузину. Указывает, что ему было необоснованно отказано в исследовании заключения эксперта №402, 403, 410 от 24.01.2012 г., протоколов изъятия у него отпечатков пальцев и ладоней, образца крови для сравнительного исследования, а также задать вопросы потерпевшей М[redacted] и свидетелю К[redacted]. Полагает, что в напутственном слове председательствующая высказала свое мнение по поставленным вопросам, привела несуществующее доказательство о том, что он произвел вызов на абонентский номер мобильного телефона Загузина А.Н., явившийся сигналом для нападения, исказила показания свидетеля С[redacted]. Считает, что было нарушено его право на защиту, поскольку на предварительном слушании участвовала адвокат Волкова С.А., которая в дальнейшем была заменена. Полагает, что он необоснованно осужден за совершение разбойного нападения, поскольку он сам непосредственно в нападении участия не принимал. Просит приговор отменить и дело направить на новое судебное рассмотрение.

В апелляционных жалобах:

- адвокат Климова Т.Н. в интересах осужденного Чаванина В.Ю. считает, что поскольку Чаванин непосредственно в совершении разбойного нападения на М[redacted] участия не принимал, в приговоре не указаны его действия по совершению нападения, то у суда имелись основания для его оправдания по п. «б» ч.4 ст.162 УК РФ, при этом полагает, что коллегия присяжных заседателей была введена в заблуждение приведенным председательствующим примером в своем напутственном слове, искажающим смысл ситуации и закона. Также считает, что председательствующий нарушил право Чаванина на защиту, поскольку его последнее слово необоснованно неоднократно прерывалось, тем самым он был лишен возможности выступить перед присяжными заседателями в полном объеме. Полагает, что при постановке вопросов нарушены требования ч.7 ст.339 УПК РФ о том, что вопросы ставятся в отношении каждого подсудимого отдельно, а также полагает, что содержание приговора

в части установленных обстоятельств деяния не основано на вердикте. Кроме того, считает, что поскольку вердиктом не установлено приобретение и хранение Чаваниным пистолета, то не имеется оснований для признания его виновным в передаче данного пистолета, то есть квалификации его действий по ч.1 ст.222 УК РФ. Просит отменить приговор и дело направить на новое судебное рассмотрение.

- осужденный Загузин А.Н. указывает, что председательствующий в ходе судебного следствия не дал ему возможность дать показания в форме свободного рассказа, а он был допрошен в форме: вопрос-ответ, что повлияло на вердикт, так как ему задавались только вопросы, угодные стороне обвинения. Также полагает, что напутственное слово председательствующего являлось необъективным, в связи с чем сторона защиты высказала соответствующее замечание. С учетом изложенного, просит вердикт и приговор отменить, дело направить на новое судебное разбирательство.

- адвокат Терехина М.С. в интересах осужденного Загузина А.Н. считает, что при постановке вопросов нарушены требования ст.339 УПК РФ, поскольку имеющееся в вопросе №9 указание на то, что Загузин А.Н. произвел выстрел в М[redacted] «с близкого расстояния» не соответствует предъявленному Загузину обвинению, поскольку ему вменялось то, что он произвел в М[redacted] «прицельный выстрел». Полагает необоснованным осуждение Загузина по квалифицирующему признаку разбоя – группой лиц по предварительному сговору, поскольку считает осужденного Чаванина В.Ю. не соисполнителем разбоя, а пособником или подстрекателем. Также считает, что Загузину назначено чрезмерно суровое наказание, полагая, что суд мог признать в качестве исключительных такое смягчающее обстоятельство, как активное способствование раскрытию и расследованию преступлений, изобличению и уголовному преследованию другого соучастника преступлений, и такое обстоятельство, как то, что Загузин не желал смерти потерпевшей, в связи с чем полагает возможным применение ст.64 УК РФ и снижение Загузину срока наказания. Кроме того, выражает несогласие с приговором в части взыскания с Загузина компенсации морального вреда, поскольку ООО «[redacted]», в котором работала потерпевшая М[redacted] в качестве бухгалтера, допустило халатность по отношению к ней, как к своему работнику, не обеспечило ее надлежащими условиями труда, что взаимосвязано с наступлением смерти потерпевшей. Просит отменить приговор и дело направить на новое судебное разбирательство.

В возражениях на апелляционные жалобы государственный обвинитель Баукин А.А. считает доводы жалоб необоснованными и просит оставить их без удовлетворения.

Проверив материалы дела и обсудив доводы апелляционных жалоб, Судебная коллегия находит, что приговор постановлен в соответствии с

требованиями закона, регламентирующими рассмотрение уголовных дел судом с участием присяжных заседателей и на основании обвинительного вердикта, вынесенного в отношении Чаванина В.Ю. и Загузина А.Н.

Нарушений уголовно-процессуального законодательства в процессе предварительного расследования и в ходе судебного разбирательства, влекущих в соответствии со ст.379 УПК РФ отмену приговора суда с участием присяжных заседателей, не допущено.

Судебное разбирательство проведено в соответствии с требованиями закона. Как видно из протокола судебного заседания, председательствующий по делу судья, сохраняя объективность и беспристрастие, обеспечил равноправие сторон, принял предусмотренные законом меры по реализации сторонами принципа состязательности и создал все необходимые условия для всестороннего и полного исследования обстоятельств дела.

Доводы жалоб о том, что председательствующий неоднократно и необоснованно прерывал подсудимых в ходе их допросов, при произнесении Чаваниным своего последнего слова, чем нарушил их право на защиту, являются несостоятельными, поскольку, в соответствии с ч.7 ст.335 УПК РФ, в ходе судебного следствия в присутствии присяжных заседателей подлежат исследованию только те фактические обстоятельства уголовного дела, доказанность которых устанавливается присяжными заседателями в соответствии с их полномочиями, предусмотренными ст.334 УПК РФ.

Как видно из протокола судебного заседания, председательствующий прерывал осужденных в ходе их допросов только в случаях, когда они касались вопросов, не имеющих отношения к фактическим обстоятельствам дела и выходящих за пределы предъявленного обвинения. По аналогичным основаниям председательствующий трижды прерывал Чаванина и при произнесении им своего последнего слова перед присяжными заседателями, поскольку вышеуказанные требования закона должны соблюдаться подсудимыми и при произнесении последнего слова, то есть каких-либо оснований считать, как указывает Чаванин, что он был лишен последнего слова и было нарушено его право на защиту, не имеется. Правильно председательствующим были сняты задаваемые Чаваниным в присутствии присяжных заседателей вопросы к потерпевшей М[redacted] и свидетелю К[redacted], как не относящиеся к компетенции присяжных заседателей и к предмету доказывания.

При этом Судебная коллегия считает необходимым отметить, что с учетом вышеуказанных требований закона, председательствующий правильно прерывал Чаванина и в случаях, когда относительно событий, происходивших до 10.30 16 декабря 2011 года, пояснения Чаванина начинали

выходить за пределы предъявленного обвинения, то есть он мог пояснить о характере взаимоотношений с осужденным Загузиным и наличии или отсутствии между ними до 10.30 16 декабря 2011 года предварительной договоренности на совершение преступлений, учитывая предъявленное обвинение, или пояснять о действиях, связанных не с каким-то пистолетом, а только именно с пистолетом модели МР-79 (либо отрицать эти действия), поскольку в обвинении ему предъявлен только этот пистолет, и т.д., поэтому доводы Чаванина о том, что он был лишен председательствующим довести до присяжных заседателей свои пояснения относительно событий, происходивших до 10.30 16 декабря 2011 года являются несостоятельными.

Также не было нарушено право Чаванина на защиту (относительно его доводов в отношении адвоката Волковой С.А.), поскольку из материалов дела видно, что адвокат Волкова осуществляла защиту интересов Чаванина по назначению суда только на предварительном слушании в порядке ст.51 УПК РФ, о чем прямо указано в ордере адвоката. В судебном заседании защиту интересов Чаванина, при отсутствии заключения им соглашения с каким-либо адвокатом, по назначению суда в порядке ст.51 УПК РФ, осуществляли адвокаты Жданов Б.С. и Климова Т.Н., возражений по поводу участия данных адвокатов Чаваниным не заявлялось. То есть оснований считать, что было нарушено право Чаванина на защиту, не имеется.

Необоснованных отказов осужденным и их защитникам в исследовании доказательств, которые могли иметь существенное значение для исхода дела, не допущено. Как видно из материалов дела, все заявленные осужденными и защитниками ходатайства председательствующим разрешены в установленном законом порядке, в частности, удовлетворены заявленные Чаваниным ходатайства об исследовании детализации телефонных соединений. Вместе с тем, в удовлетворении ходатайства Чаванина об исследовании протоколов получения образцов крови и отпечатков пальцев Чаванина отказано обоснованно ввиду того, что данные образцы не были предметом экспертного исследования и не являются сами по себе доказательствами, при этом заключение эксперта №402, 403, 410 от 24.01.2012 г. в судебном заседании исследовалось.

Кроме того, не имеется в материалах дела и данных о том, что в судебном заседании исследовались доказательства, полученные с нарушением уголовно-процессуального закона.

Доводы жалоб о допущенных председательствующим нарушениях требований ст.ст.338, 339 УПК РФ являются несостоятельными.

Как видно из вердикта, при постановке вопросов перед присяжными заседателями председательствующим соблюдены требования ст.ст. 338, 339 УПК РФ, вопросы сформулированы в соответствии с предъявленным

обвинением, с учетом результатов судебного следствия и прений сторон, в понятных для присяжных заседателей формулировках и не требовали от них юридической оценки содеянного.

Доводы жалоб о том, что в отношении Чаванина не поставлен отдельный вопрос по такому деянию, как разбой, а также не поставлен вопрос о количестве нападавших являются необоснованными, поскольку такой вопрос в отношении Чаванина поставлен под №15, а в отношении Загузина отдельный вопрос по разбою поставлен под №8, при этом указание в вопросах на то, что данное деяние совершено по предварительной договоренности между ними являлось правильным с учетом предъявленного осужденным обвинения, а также не требовалось и отдельного вопроса о количестве нападавших, поскольку в данных вопросах указано, что - доказано ли, что нападение на бухгалтера совершено Чаваниным вместе с Загузиным, при этом приведены действия каждого из них, в частности, указано, что на М непосредственно напал Загузин. Поэтому, в случае, если присяжные заседатели пришли бы к выводу о недоказанности участия в нападении Чаванина, они могли бы исключить при ответе данные указание и его действия.

Кроме того, о таком порядке принятия решения председательствующий разъяснил присяжным заседателям в своем напутственном слове.

Указание в вопросе №9 на то, что Загузин при нападении на М решил лишить ее жизни, для чего он с близкого расстояния произвел из пистолета выстрел в область задней поверхности грудной клетки М не противоречит фактическим обстоятельствам дела, установленным в предъявленном обвинении, согласно которому Загузин, произвел прицельный выстрел в область задней поверхности грудной клетки М после того, как он нанес ей удар в область головы рукоятью пистолета, от которого она упала на землю.

Напутственное слово, с которым председательствующий обратился к присяжным заседателям, соответствует требованиям ст.340 УПК РФ, в нем не выражено в какой-либо форме его мнение по вопросам, поставленным перед коллегией присяжных заседателей, правильно приведено содержание обвинения и правильно изложены позиции государственного обвинителя и защиты, приведено содержание уголовного закона, предусматривающего ответственность за совершение деяния, в котором обвинялись подсудимые, разъяснены основные правила оценки доказательств, сущность принципа презумпции невиновности, положение о том, что вердикт может быть основан лишь на доказательствах, непосредственно исследованных в судебном заседании и их выводы не могут основываться на предположениях, при этом приведение примера при объяснении норм закона, относящихся к данному уголовному делу, законом не запрещено и не может никоим образом

свидетельствовать об обвинительном уклоне председательствующего. Оснований считать, что напутственное слово по своему содержанию нарушало принцип объективности и беспристрастности, не имеется. Ссылка Чаванина на то, что председательствующая привела несуществующее доказательство о том, что он произвел вызов на абонентский номер мобильного телефона Загузина А.Н., явившийся сигналом для нападения, а также исказила показания свидетеля С является необоснованной, поскольку такого доказательства председательствующей не приводилось, а ею было приведено содержание обвинения (относительно вызова на абонентский номер…), а также председательствующая пояснила, что С в показал, что он увидел Чаванина, выходя из бухгалтерии, то есть никакого искажения показаний свидетеля допущено не было.

Принятый присяжными заседателями вердикт является ясным и непротиворечивым и в соответствии со ст.348 ч.2 УПК РФ обязателен для председательствующего судьи.

Приговор основан на вердикте присяжных заседателей и составлен в соответствии с правилами, установленными ст.351 УПК РФ. Ссылка адвоката Климовой Т.Н. на то, что содержание приговора в части установленных обстоятельств деяния не основано на вердикте является необоснованной, поскольку указание в приговоре на то, что «Чаванин произвел с мобильного телефона вызов на абонентский номер мобильного телефона Загузина А.Н., явившийся сигналом для нападения. Загузин в указанное время получил на свой мобильный телефон от Чаванина вызов, являющийся сигналом для нападения» приведено в соответствии с установленными вердиктом обстоятельствами при ответе на вопрос №8.

К обстоятельствам дела, как они были установлены коллегией присяжных заседателей, уголовный закон применен правильно, то есть выводы суда о виновности Чаванина и Загузина в совершении разбойного нападения по предварительному сговору на М основаны на вердикте присяжных заседателей, которым признано доказанным, что нападение на бухгалтера М совершили Чаванин вместе с Загузиным, заранее договорившись об этом, вместе разработав план и распределив роли. В соответствии с распределением ролей, Чаванин сообщил Загузину дату нападения, передал ему пистолет, пригодный к производству выстрелов, снаряженный боевым патроном, для использования при нападении на бухгалтера М проследовал с Загузиным к офису ООО «», указал ему на автомобиль, используемый для перевозки денежных средств предприятия, получил в офисе информацию о наличии денежных средств у бухгалтера ООО « М времени её выхода из офиса, с мобильного телефона произвел вызов на абонентский номер мобильного телефона Загузина, подав сигнал для

нападения, повторно сообщил ему о выходе бухгалтера М с денежными средствами из офиса ООО «».

То обстоятельство, что Чаванин В.Ю. не принимал непосредственного участия в нападении на М не имеет правового значения для квалификации действий Чаванина как соисполнителя разбоя, поскольку, в соответствии с распределением ролей, им были совершены согласованные действия, направленные на реализацию их с Загузиным умысла по совершению разбойного нападения на бухгалтера М с целью завладения денежными средствами, и оказано непосредственное содействие Загузину - исполнителю, изымавшему имущество, что расценивается как соисполнительство в совершении разбоя. Таким образом, действия Чаванина правильно квалифицированы по п. «б» ч.4 ст.162 УК РФ, а действия Загузина по п.п. «б», «в» ч.4 ст.162 УК РФ.

Правильно и в соответствии с вердиктом, правильность которого, в соответствии с требованиями закона (ст.347 УПК РФ), запрещается сторонам ставить под сомнение, квалифицированы действия Чаванина и Загузина по ч.1 ст.222 УК РФ, а также действия Загузина по п. «з» ч.2 ст.105 УК РФ. Доводы адвоката Терехиной о том, что Загузин не желал смерти потерпевшей являются несостоятельными, поскольку вердиктом признано доказанным, что Загузин произвел выстрел в М с целью лишения ее жизни, при этом, дополнительный вопрос о случайности произведенного выстрела Загузиным в М соответственно, оставлен присяжными заседателями без ответа.

Наказание Чаванину и Загузину назначено в соответствии с требованиями закона, с учетом характера и степени общественной опасности совершенных ими преступлений, смягчающих и отягчающих обстоятельств, а также данных, характеризующих их личности.

Назначенное осужденным наказание является справедливым и оснований для его смягчения, в том числе с применением ст.64 УК РФ в отношении Загузина, ввиду отсутствия исключительных обстоятельств, существенно уменьшающих степень общественной опасности преступлений, не имеется.

Доводы адвоката Терехиной о необоснованном взыскании с Загузина А.Н. компенсации морального вреда в пользу М являются несостоятельными, поскольку, в соответствии с требованиями ст.ст.151, 1101 ГК РФ, компенсация морального вреда взыскивается с причинителя вреда, коим в данном случае является Загузин, умышленно лишивший жизни М

На основании изложенного, руководствуясь ст.389-20, 389-28, 389-33 УПК РФ, Судебная коллегия

о п р е д е л и л а:

приговор Челябинского областного суда от 4 марта 2013 года в отношении Чаванина В Ю и Загузина А Н оставить без изменения, а апелляционные жалобы осужденных Чаванина В.Ю., Загузина А.Н., адвокатов Климовой Т.Н., Терехиной М.С. – без удовлетворения.

Председательствующий

Судьи